
НЕМЕЦКАЯ КУЛЬТУРА В ДИАЛОГЕ С ДРУГИМИ КУЛЬТУРАМИ

Е. В. Борисевич

(Минск, Белорусский государственный университет)

МАРТИН ЛЮТЕР И ПОЛЬСКАЯ БИБЛЕИСТИКА XVI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В XVI в. на территорию Речи Посполитой проникают представители всех основных существовавших в то время в Западной Европе протестантских вероучений и постепенно приобретают поддержку как среди крупных феодалов, так и среди малоземельных дворян. Движение Реформации со временем приобретает размах, позволивший ему в дальнейшем эффективно противостоять Католическому Костелу. Этот процесс развивается постепенно и сопровождается активными дискуссиями и идеологическим противостоянием между католическим и протестантским лидерами и законоучителями. Развернувшаяся между протестантским и католическим лагерями религиозно-философская и религиозно-политическая полемика приводит к невиданному даже по сегодняшним меркам размаху переводческой и издательской деятельности. На протяжении только одного столетия один за другим выходят сразу несколько полных переводов Библии на польский язык.

Библия Яна Леополиты – первое полное католическое издание Библии на польском языке, вышедшее в Кракове в 1561 г. Издание имеет второе название – Библия Шарфенбергов, поскольку перевод был выполнен по заказу Марека и Станислава Шарфенбергов и напечатан в типографии Николая Шарфенберга [1, с. 1207]. Издание называется Библией Яна Леополиты по имени преподающего Яна Нича из Львова [1, с. 1207], который подготовил текст к изданию. Имя переводчика неизвестно, хотя ряд авторов утверждает [1, с. 1207], что Ян Нич им и являлся. Б. Водецкий указывает, что Ян Нич с 1538 г. являлся преподавателем Ягеллонского университета и в совершенстве владел латынью, греческим и древнееврейским языками. Известны и все источники перевода. Основным является, безусловно, Вульгата, но исследователи [2, с. 212] отмечают также сильное чешское влияние. Б. Водецкий [1, с. 1207] указывает, что Ян Нич мог обращаться также к оригинальному тексту Ветхого Завета на древнееврейском языке.

В ответ на католический перевод выходит Брестская Библия (иначе называемая также Радзивилловской, или Пинчевской) – полный протестантский перевод Библии, выполненный группой переводчиков в 1559–1563 гг. и опубликованный в Бресте. Несмотря на указание на титульной странице на то, что при переводе использовались греческий и еврейский оригиналы, сама Брестская Библия отличается значительной близостью прежде всего к латинскому тексту. Перевод был выполнен в несколько этапов группой переводчиков [1, с. 1224]. В 1557 г. работу над переводом начал Ян Ласки, затем, после его смерти, работу продолжил Гжегож Оршак. Вскоре инициативу по выполнению полного протестантского (кальвинистского) перевода Библии поддержал Михал Радзивилл Черный, который не только гарантировал финансовую поддержку для издания перевода, но также привлек к его выполнению еще несколько переводчиков: Гжегожа Шомана, Якуба Любельчика, Анджея Тшицельского, Шимона Зацюся, Францишека и Павла Станкаров, Марцина Кровицкого и Гжегожа Витрецкого. Б. Водецкий достаточно осторожно отмечает, что перевод «был выполнен с языков оригинала» [1, с. 1224], но среди источников упоминает только Септуагинту и «последние издания на латинском языке».

Издание Библии в переводе Симона Будного (1572) занимает особое место среди многочисленных переводов Библии на польский язык, опубликованных в Речи Посполитой в XVI в. Это место обусловлено сразу двумя обстоятельствами: характером религиозных и научно-филологических взглядов самого переводчика, а также отношением этого перевода ко всем предшествующим. Перевод Будного – безусловно, протестантский перевод и единственный, полностью выполненный с древнееврейского оригинала. Об известном универсализме научного и проповеднического дарования Симона Будного свидетельствуют следующие факты. Свою проповедническую деятельность он начинает в лоне кальвинистской общины в Вильно как законоучитель, вскоре возглавивший кальвинистское сообщество Клецка. М. Коссовская указывает, что из документов Виленского протестантского собрания известно, что деятельность законоучителя там Будный официально начал 11 января 1558 г. [2, с. 275]. Исследовательница сообщает, что в этот период Будный являлся лютеранином. Начиная с 1560-х гг. (Будному в это время предположительно около тридцати лет или чуть больше) намечается эволюция Будного-кальвиниста в сторону антитринитарного крыла протестантского движения, активно развивающегося в Речи Посполитой. Он примыкает к сообществу ариан («польских братьев») – польских антитринитариев между 1560 и 1564 гг., но к концу жизни порывает и с ними.

Своего рода заключительным этапом издательской и переводческой полемики стала публикация Библии Якуба Вуека – полного перевода Библии на польский язык, выполненного по решению конгрегации иезуитов в Калише, принятому в 1584 г. [1, с. 1208], ксендзом-иезуитом Якубом Вуеком

в 1584–1595 гг. и опубликованного уже после его смерти в 1599 г. По свидетельству специалистов, перевод перед изданием подвергся правке, сделанной без участия Якуба Вуека, которая осуществлялась специально назначенной иезуитами «Комиссией пяти» и привела к задержке публикации почти на три года: перевод был закончен летом 1596 [1, с. 1209], а опубликован только в 1599 г. (Вуек умер 27 июля 1597 г.). Б. Водецкий [1, с. 1208] без указания источника приводимых сведений сообщает, что Якуб Вуек блестяще учился в высших учебных заведениях Кракова, Вены и Рима и «знал все библейские и несколько современных языков».

Б. Водецкий отмечает, что перевод основан на тексте Вульгаты, но вместе с тем указывает, что «в трудных местах он также учитывал чтения греческого и древнееврейского текста» [1, с. 1209]. Кроме того, исследователь пишет, что Якуб Вуек обращался [1, с. 1210] и к переводам своих предшественников независимо от их принадлежности к иным, не католическим, течениям в христианстве: в частности, к изданию Яна Леополиты, Брестской Библии и Библии Симона Будного.

Имел ли какое-либо влияние на всю эту необычайную для своего времени издательскую и переводческую активность Мартин Лютер? Косвенное – несомненно, ведь именно благодаря ему движение Реформации обрело силу, чтобы встать вровень с господствующим в регионе католицизмом и вступить с ним в переводческую и теолого-экзегетическую полемику. Но гораздо интереснее и непосредственное влияние деятельности Мартина Лютера на польскую библеистику XVI в. Оно выразилось прежде всего в том, что сам Лютер являлся переводчиком, который выполнил новый перевод Библии на немецкий язык. В определенной мере его деятельность послужила образцом, в том числе и для польских протестантских переводчиков, с организационной точки зрения: так, как мы видели это выше, первый польский полный протестантский перевод Библии был выполнен коллегиально – в отличие, например, от переводов католических. Как известно, полный перевод Библии Мартин Лютер выполнил в сотрудничестве с другими лингвистами и теологами. Издание Библии, увидевшее свет в 1535 г., было подготовлено, среди прочих, Яном Бугенхагеном, Юстусом Йонасом и Меланхтоном.

Второй польский полный протестантский перевод – перевод Симона Будного – также был выполнен Будным в сотрудничестве с неким молодым человеком, владеющим древнееврейским языком. Моше Альтбауэр обращает внимание на то, что в своем предисловии к переводу Будный указывает, что переводил книги Ветхого Завета при помощи «*młodzieńca znającego język hebrajski*» [3, с. 86]. Таким образом, Мартин Лютер закладывает основы переводческой практики протестантского лагеря, которая затем находит свое воплощение в том числе и в переводах Библии, сделанных польскими протестантами. Важно не только то, что переводческая работа становится

коллегиальной, но и то, что осознается необходимость и целесообразность подобной организации переводческого труда. Традицией становится также и указание на то, с кем именно осуществлялось сотрудничество и проводились консультации при выполнении перевода. Католическая переводческая практика была организована иначе: о существовании помощников и консультантов можно было только догадываться, переводы подписывались одним именем, даже если имелись основания полагать, что речь идет о повлении и компиляции ранее сделанных переводов, как в случае с Библией Яна Леополиты.

Тем не менее, влияние Мартина Лютера на польскую библеистику не ограничилось только примером коллегиального переводческого труда. Сам его перевод стал своего рода пусковым механизмом для дальнейшего развития переводческой и теологической полемики. В письме «О переводе» Мартин Лютер очень точно описывает ту роль, которую ему предстоит исполнить не только в отношении немецких католиков, или, как он их называет, папистов, но и – как показала история – в отношении католиков других стран: «Во-первых, если бы я, доктор Мартин Лютер, мог ожидать, что все паписты вместе взятые обладают достаточными способностями для верного и хорошего перевода хотя бы одной главы Писания, я бы, конечно же, набрался смирения, чтобы пригласить их для помощи и содействия в переводе Нового Завета на немецкий язык. Но поскольку я видел (и до сих пор вижу своими собственными глазами), что никто из них не умеет переводить или говорить по-немецки, я избавил их и самого себя от такого беспокойства. По существу, очевидно, что из моего немецкого перевода они учатся говорить и писать по-немецки, и таким образом, крадут у меня мой язык, о котором прежде мало знали. Однако они не благодарят меня за это, но предпочитают обращать его против меня. Но все же, я готов с этим согласиться, поскольку мне нравится то, что я научил своих неблагодарных учеников и даже своих врагов, как надлежит говорить» [4, с. 164].

И действительно, именно начатой Лютером полемике переводчиков поляки обязаны появлением первого полного католического перевода Библии на польский литературный язык. Этот перевод – перевод иезуита Якуба Вуека – являлся основным священным текстом для польских католиков до середины XX в. В предисловии же к своему переводу Якуб Вуек описывает причины, или, как он сам их называет, «знаки», которые побудили его сделать его перевод. Эти «знаки» перечисляются и подробно описываются Вуеком, представляя собой своего рода комплекс мотивов, которыми руководствовался переводчик в своей работе. Мартин Лютер появляется уже во втором «знаке» и в достаточно специфическом облике: «Drugí znak łaski Bożey kościołowi okazaney / ztąd się znać daie: W roku Pańskim / tego wieku dwudziestym / spadła z nieba na ziemię gwiazda (iako Jan S. w Obiawieniu swym widział / y potomnym czasom padał / to iest / Marcin Luther nieszczęśliwy / stan

zakonny z życiem swowolnym a nierządny / y professyę czystości z wszeteczeństwem y świętokradztwem odmieniwszy / gdy upornie przy swych błędziech stał / od Leona Papięza tego imienia dziesiątego / za heretika osądzony / sstał się naczyniem szatańskim / przesłańcem Antychrystowym / y pomienionych tego wieku sekt y kacerstw / głową y patriarchą: iawną a żalną przeciw kościołowi bożemu woynę podniósł. Lecz Pan niebieski i w tym niebezpieczeństwie oblubiecy swey nie przepomniał...» [5] («А второй знак Господней милости, оказанной Костелу, можно увидеть в следующем: В двадцатом году этого века от Рождества Христова упала с неба на землю звезда (как св. Иоанн видел в своем Откровении и на будущие времена сообщил), и это злосчастный Мартин Лютер, монашескую жизнь на жизнь недостойную и развратную обменял, а чистое ремесло – на блуд и святотатство, когда упорно стоял на своих ошибках, названный папой Львом X еретиком, стал сатанинским сосудом, посланцем Антихриста и главой и патриархом всех сект и ересей этого века: начал открытую и достойную жалости войну против Божьего Костела. Но Господь небесный и в этой опасности не оставил своего любимца...»).

Якуб Вуек признает, что появление Мартина Лютера и его деятельность стали одной из основных причин, побудивших его к работе над переводом. Вуек сравнивает Мартина Лютера с антихристом и «адским чудовищем» или «зверем», называет его «сатанинским сосудом», то есть демонизирует лидера протестантского движения, возводя его в ранг земного воплощения зла. Тем не менее одновременно он признает, что именно благодаря этому «главе и патриарху всех ересей» и появляется – при помощи и по воле Божественного Провидения – новый библейский перевод, которому и предпослано это предисловие.

Далее Якуб Вуек перечисляет несколько примеров из истории, когда Костел оказывался в опасности и всегда Господь вставал на его защиту, и подчеркивает, что и в случае с появлением «чудовища» Лютера Господь снова встал на защиту Костела: «...tak tegoż czasu / kiedy Luther na kształt furiiiey piekielney z orszakiem niezbożnego towarzystwa / kościoła powszechnego stateczność mątlіć i psować począł» [5] («...так и в то время, когда Лютер, в виде адского чудовища с отрядом безбожников, начал покушаться на достоинство Вселенского Костела и пытаться его помутить»).

Появление Мартина Лютера возводится в ранг вселенских катастроф и потрясений, а его учение – с точки зрения Якуба Вуека – является естественным продолжением всех самых одиозных ересей прошлого, покушавшихся на чистоту веры. И тем не менее именно этот «еретик» заставил Вуека взяться за перевод, ставший делом его жизни. Заявление самого Лютера о том, что он научил папистов говорить, оказывается слишком сдержанным, ведь на самом деле он их говорить не научил, а заставил.

Характерно, что для переводчиков Брестской Библии фигура Мартина Лютера имела значительно меньший вес – во всяком случае, именно это

5. Biblia łacińsko-polska czyli Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu / podług textu łacińskiego Wulgaty i przekładu polskiego X. Jakuba Wujka T. J. z komentarzem Menochiusza, przełożonym na język polski. Wilno, 1861.

6. *Klemensiewicz, Z. Historia języka polskiego / Z. Klemensiewicz. Warszawa, 2002. – 829 s.*

7. Biblia łacińsko-polska. Wilno, 1858.

8. Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza / z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. Nieśwież, 1572.

9. Biblia. To iest, Księgi Stharego y Nowego Zakonu na Polski ięzyk / z pilnością według Łacińskiej Bibliey od Kościoła Krześciańskiego powszechnego przyiętey, nowo wyłożona. Kraków, 1561.

10. Biblia. To jest Księgi Starego I Nowego Przymierza / in der Übersetzung des Simon Budny; hrsg. von H. Rothe und F. Scholz. Paderborn, 1994. – 1206 p.

А. И. Бархатков

*(Минск, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники)*